

Глава 243. Осуждённые узники великого Цинь.

Среди бурных горных хребтов восемьдесят тысяч могучих воинов Великого Чу заняли и построили город на редкой равнине, с окружностью почти в тысячу миль. В этот момент некоторые солдаты занимались бурением, некоторые сидели в медитации, а некоторые принесли своих однорогих носорогов в маленькую речку, тёкшую по равнине. Они использовали воду, чтобы вымыть этих могущественных демонов-носорогов, которых они использовали для того, чтобы тянуть свои колесницы.

Армия Чу использовала глину, которую они вырыли, чтобы построить город. Глиняный город имел окружность в тридцать миль. В центре города была возведена очень высокая сторожевая башня, построенная из тех же материалов из камня и глины. Он был высотой в тысячу пятьсот футов и имел платформу размером двадцать футов по ширине и длине. В настоящее время на платформе сторожевой башни стояли два генерала, Сян Та и Сян Чжуан, одетые в полные доспехи и держащие в руках длинные мечи. Они бросали взгляд прямо на дальние расстояния. В их глазах было унылое выражение, и казалось, что их видения не фокусируются ни на чем, в то время как никто не знал, о чём они думают.

Спустя полных пятнадцать минут Сян Та тихо спросил: «Второго отца [1] нет с нами. Что нам тогда делать?»

Сян Чжуан пристально посмотрел на него и сказал: «Я знаю только, как убивать людей, поэтому не задавай мне никаких вопросов. Да, Второго Отца здесь нет, но я думал, что он послал нам несколько писем, не так ли? Тем не менее, ни одна женщина под небом не заслуживает доверия! Видите ли, сразу после того, как она вернулась, она сразу же спровоцировала нашего короля и заставила его покинуть лагерь в одиночку. Кроме того, две женщины, которые только что привели сюда людей, также ненадежны! Пух! Мы убьём себя здесь, потому что в этом месте собралась женщины! "

Сян Та ахнул в шоке и спросил: «Вы уверены? Вы и я совершенствуемся с Техникой Бессмертия Чию, и энергия небесных извергов во всех наших 360 акупунктурах уже сгущена в жемчужины энергии извергов. Наша общая сила сопоставима с культиваторами, сформировавшие свою зарождающуюся божественность. Убить нас будет не так просто! "

Чжуан плюнул на землю, затем нетерпеливо зарычал: «Какая польза от того, чтобы быть таким могущественным? Где король? Король ушёл, и без короля боевой дух и боевая сила наших солдат немедленно ослабевают. По крайней мере, на пятьдесят процентов! Кроме того, без Знамени Чию, поскольку мы не достигли мастерства в Технике Бессмертия Чию, мы можем максимально задействовать тридцать процентов нашей энергии демона в игре! В любом случае, мы идём в сравнение с двумя культиваторами зарождающейся души пика этапа. Итак, как мы будем бороться? "

Пока оба мужчины обсуждали, группа женщин вышла из палатки прямо под сторожевой башней. В этой группе были и Юджи, которая была одета в длинное чёрное платье, черное, как самая темная тень, и Юэ Тан, которая носила длинную белую одежду, белую, как самый чистый снег. Две дамы, которые были одеты в иностранные дворцовые платья, тоже были с ними. Их волосы были зелеными и пушистыми, как облака, их лица были нежными и очень красивыми, и они несли очень сильную природную ауру, которая делала их похожими на духи гор. Хотя и Юджи, и Юэ Тан были одеты очень просто, дворцовые платья, одетые двумя другими дамами, были необычайно роскошными. Их чёрные дворцовые платья были расшиты великолепными узорами различных цветов, в то время как каждое из них было украшено несколькими десятками кусочков изысканно и изящно вырезанных нефритовых подвесок,

нефритовых дисков и многих других украшений.

Эти нефритовые диски и подвески мерцали слабым светом, и внутри них были смутно мерцающие и мерцающие руны. Очевидно, что все они были очень мощными магическими предметами, а не просто украшениями, предназначенными для украшения.

Кроме того, глаза обеих дам приобрели великолепный оттенок тёмно-зеленого и тёмно-фиолетового, а цвет их губ был бледно-черновато-красным. Когда они были вместе, они очаровывали тех, кто смотрел на них. Их сопровождала группа из нескольких десятков женщин, каждая из которых носила высокую корону на голове и была одета в длинную чёрную мантию. На их лицах и руках можно было увидеть бесчисленные чёрные татуировки. Эти татуировки были не изображениями обычных ядовитых насекомых или диких зверей, а крошечными рунами, которые выглядели очень древними и плотно расположенными вместе. Они бесконечно извивались и ползали под светлой кожей этих дам, как бесчисленные живые насекомые.

Высоко стоя на сторожевой башне, Сян Чжуан поник лицом, когда он увидел эту группу женщин, выходящих из палатки. Он приготовил глоток слюны и собирался выплюнуть его на них, но, к счастью, Сян Та двинулся и протянул руку к Сян Чжуану. Он схватил его и оттолкнул назад на несколько шагов. «Пух!» Чжуан плюнул на пол платформы. Огромная сила, которая пришла от его косого плевка, вызвала несколько трещин на твёрдом полу, сделанном из глины и камня.

Хотя Та разрушил его план, Чжуан продолжил свою неустannую борьбу. Он подошел к краю платформы и выкрикнул в сторону Юджи, Юэ Тан и нескольких других дам: «Вы демоницы! Знаете ли вы, что вы лучший пример того, что они называют источником всех неприятностей? Чёрт, вы принесёте смерть всем восьмидесяти тысячам могучих солдат! Что за кучка проклятых женщин? Ваша задача - играть на кровати мужчин. Кто дал вам право командовать армией на войне? "

Юджи и Юэ Тан улыбнулись, не моргнув веком, а две женщины, одетые во дворцовые платья, нахмурились и слегка выдохнули. Одна из леди подняла правую руку, показывая печать командира, которая была выгравирована в форме тигра, и сказала: «Генерал Сян Чжуан, вот печать командира. Если вы отказываетесь подчиняться нашим командам, то не вините меня за то, что я беспощадно накажу вас по военному закону. С базой совершенствования генерала Сяна Чжуана, я думаю, вы умрёте после того, как мы отрубим вам голову более тридцати-пятидесяти раз, верно? "

Раздражённый яростью, Чжуан откинул голову назад и издал громкий рёв, затем обиженно ступил на кроваво-красное облако и выстрелил в небо к маленькой речке, где некоторые солдаты омывали своих однорогих носорогов. Женщина, державшая печать командира, беспомощно вздохнула, повернулась к другой женщине и прошептала ей: "Сестра, что ты думаешь?"

Вторая леди ничего не сказала. Затем она повернулась к Юджи и Юэ Тан, мягко поклонилась им и сказала: «Чи Бин и Лу Мэй извиняются за то, что выставили себя перед двумя сестрами. Упрямство и непреклонность могучей армии из клана Сян хорошо известны даже в Великом Чу. Я надеюсь, что две сестры могут помочь Бин и Мэй в их умиротворении, иначе катастрофа неизбежна ".

Юджи и Юэ Тан обменялись взглядами, затем кивнули и сказали: «Мы будем подчиняться твоим приказам».

Пока несколько женщин продолжали свои тихие разговоры, громкие боевые крики, которые звучали как приглушенный рёв грома, внезапно раздавались со всех сторон. Возвышающаяся смертоносная аура взорвалась и вздымалась со всех сторон вокруг лагеря. Если смотреть с большого расстояния, все горные хребты вокруг этой равнины можно было увидеть полностью заполненными солдатами Великого Цинь. Они были одеты в чёрные доспехи, Они катились и толкались, как самые жестокие приливные волны. Среди этих бронированных солдат Великого Цинь примерно восемьдесят процентов из них имели базу совершенствования воинов Хоутянь, в то время как около десяти процентов из них имели общую силу даоистов Сянтянь. Остальные – около семи тысяч культиваторов Золотого Сердца и чуть более пятидесяти культиваторов Возрождающейся Души.

Великая династия Цинь выполнила свой закон очень строго. Все те, кто нарушил какой-либо закон, будут арестованы и заключены в тюрьму, и никакая личная поддержка не будет оказана. В Великой Династии Ян, если Земной Бессмертный царства Возрождающейся Души совершило какое-то преступление, не связанное с мятежом, и независимо от того, какое это было преступление, Ян Дан не налагал никаких ограничений на совершенствующегося. Однако, если бы это было в Великом Цинь, когда Бессмертный на Земле убил кого-то без уважительной причины, он был бы немедленно арестован и осужден. Таким образом, среди этих пяти миллионов осуждённых многие из них были культиваторами Золотого Сердца, в то время как было также около пятидесяти совершенствующихся Возрождающейся Души.

За исключением тех культиваторов, которые летели к глиняному городу, катаясь на ярких лучах, все даоисты Сянтянь и воины Хоутянь безумно бегали на ногах, глотая таблетку, которая была дана им до того, как они пришли сюда. Это была таблетка, которая могла стимулировать их потенциал, сжигая их жизненную силу и даже души, позволяя их общей силе испытать взрывной рост в течение очень короткого периода времени. Когда даоист потреблял такую таблетку, он приобретал силу, равную культиватору Золотого Сердечника, в течение следующих пятнадцати минут. Когда воин-хоутианец потреблял такую таблетку, он имел такую же силу, как у даоистов Сянтянь в течение следующих 7-8 минут.

В то же время на их груди, спине, руках и ногах многие руны, быстро мигая, внезапно светились ярким светом. Руны, найденные на их груди и спине, были чудовищным заклинанием, которое могло ограничивать душу и контролировать труп. После того, как они были убиты врагами, если их трупы не были повреждены, они всё еще могли подняться и продолжать убивать врагов в течение короткого периода времени. Между тем, руны на их руках и ногах были рунами, которые использовались для увеличения их скорости и силы, что могло значительно улучшить общую боевую силу.

Кроме того, у всех осуждённых заключенных на месте между их бровей моргала тёмная руна. Это была руна контроля души, которая была посажена властями Великой Династии Цинь. Когда кто-либо из них пытался бежать в начале битвы, боялся смерти и не сражался с врагами, их души были немедленно уничтожались, а их тела взрывались и несли урон ближайшим врагам. Даже у тех, кто культивировал Золотое Ядро и Возрождающуюся Душу, между бровями мелькала одна и та же руна. Поскольку Великий Цинь очень строго выполнял свои законы, они распространяли одинаковое обращение на всех. Даже если бы этот человек был грозным совершенствующимся, он всё равно не мог избежать судьбы, когда в его душу было наложено ограничительное заклинание для предотвращения его побега, когда он отбывал наказание.

Это была группа из нескольких миллионов кровожадных зверей, которых загнали в тупик и заставили начать отчаянную борьбу, борясь за судьбу, где они могли бы отбросить свои сужимости и обязанности, и вступить на путь, наполненный богатством и счастьем.

Среди оглушительных боевых криков, которые могли разрушить горы и опрокинуть океан, осуждённые пленные Великого Цинь приблизились к группе солдат Чу, которые находились на учении у глиняного города. Эти заключённые продолжали выть и плакать, как дикие звери, завладевая оружием и прыгая к этим элитным солдатам. Сто тысяч заключенных против восьмисот элитных солдат – вот такое было соотношение сил на этой равнине. В мгновение ока тёмная приливная волна заключённых полностью окружила этих элитных солдат.

Восемьсот могучих воинов Великого Чу быстро выстроились в ряд и очень легко выпустили потоки кроваво-красной энергии, используя их для атаки приближающихся врагов. Самый слабый солдат среди них также имел общую силу на ранней стадии царства Золотого Ядра. Кроваво-красная энергия, выпущенная из их оружия, растянулась на несколько сотен футов в длину, и одним лишь ударом несколько сотен заключенных были бы разрезаны пополам от их талии.

Однако произошло нечто, что вызвало ужас у этих солдат. Из раны этих заключенных, у которых тела разрезались пополам, не было крови или чего-либо ещё. Вместо этого их нижние части тела продолжали бежать, в то время как их верхние части тела продолжали ползти к противнику, используя две руки. Солдаты Чу плохо разбирались в магических заклинаниях или божественных способностях, так как у них были только мощные плотские тела и огромное количество злодейских энергий. Обычно, сталкиваясь с такой странной сценой, подобно этой, обычные совершенствующиеся использовали разные магические заклинания для уничтожения врагов, но эти солдаты могли использовать только оружие в своих руках.

Внезапно тела этих осужденных взорвались и разорвались в клочья, подобно тому, как сами убийцы, тайно воспитанные этими кланами в династии Великого Ян, взорвали себя.

Каждая из них разлетелась на части, как если бы камеры были заполнены воздухом под высоким давлением. Их жидкость в организме превратилась в смоляную лекарственную жидкость, из которой очень сильно пахло травами, разбрызгивая и распыляя на тела солдат Чу. Некоторые солдаты были пойманы неподготовленными, и они не циркулировали свою энергию, чтобы защитить себя, а их лица и тела были смазаны лекарственной жидкостью. В одно мгновение бесчисленные белые волдыри высунулись из их кожи, и в мгновение ока большие пятна гнойных ран разъедались на их телах.

Раненые солдаты Чу плаксиво кричали, в то время как каждый из них быстро использовал ту же самую демоническую технику, которую культивировал Сян Юй и другие генералы. Сразу же, прочность их плотского тела, их защитная сила и способность к восстановлению усилились в несколько десятков раз. Их кожа и плоть сползали, быстро заживая тяжелые раны на их телах. Чёрная лекарственная жидкость и кроваво-красный свет вырвались из их тел, пытаясь разесть и исчезнуть вместе, создавая резкие шипящие шумы, которые наполняли воздух.

Большие тела кроваво-красного света продолжали вырываться из тел этих солдат Чу, предотвращая дальнейший ущерб от тёмной ядовитой жидкости, которая продолжала распыляться на них. Поскольку эти солдаты были в середине тренировки, и они не носили своих доспехов, внезапная атака заключенных Великого Цинь застала их неподготовленными. Однако, когда они начали распространять свою злобную технику, кроваво-красный свет, окутавший их, дал им защитную силу, которая была не слабее, чем защитная сила, принесённая магическим предметом высшего сорта. Очень быстро они выстроились в строй и продолжали выпускать потоки за потоками кроваво-красного света, отступая обратно в глиняный город.

Несколько десятков тысяч осужденных окружили этих солдат Чу, игнорируя их собственную

безопасность, поскольку они продолжали атаковать и прыгать в направлении солдат Чу. Один за другим взрывались тела заключенных, мощное воздействие заставляло кроваво-красный свет продолжать сильно раскачиваться. Эта группа солдат Чу была как стая очень сильных львов, изо всех сил пытающихся вырваться из океана муравьев.

Большая армия муравьев вполне могла бы и убить слона. В конце концов, несколько десятков солдат Чу, которые выпали из строя, были насильно вытащены воющими и вопящими пленниками Великого Цинь, и были превращены в куски после серии сумасшедших рубок. Когда оружие попадало на тела этих солдат Чу, их края закручивались, и из точки удара возникали искры, в то время как на теле солдата Чу оставались только тонкие линии ран. Тем не менее, раны заживали с невероятной скоростью.

Однако, когда несколько тысяч клинков или даже десятки тысяч клинков продолжали рубить и рубить их тела, среди жалких криков и воя этих солдат Чу можно было превратить в мясную пасту.

Наконец, из этой группы из восьмисот солдат Чу только менее трёхсот человек смогли вернуться в глиняный город живым, а остальные были убиты врагами. Позади них более тридцати тысяч осужденных узников Великого Цинь были убиты. Лужи темной и кровавой крови заполнили толстый слой на земле. На равнине армия из нескольких миллионов заключенных Великого Цинь продолжала толпиться в глиняном городе, и в одно мгновение затопила всю равнину. Более тридцати тысяч солдат Чу, которые вели деятельность за пределами глиняного города, теперь оказались в ловушке этого потока осужденных.

Парящий в воздухе, Чжан Хан держал в руке командный флаг, издавая строгий крик: «Бой до смерти! Бой до смерти! Убейте их всех!»

Как грязные призраки, которые сошли с ума, осужденные узники Великого Цинь безумно завопили: «Сражаемся до смерти! Сражаемся до смерти!»

[1] Второй Отец - 二父; Yafu. Имеется в виду Фань Цзэн, советник Сян Юя. (Источник: https://en.wikipedia.org/wiki/Fan_Zeng)

<http://tl.rulate.ru/book/361/660489>